

Собеседник. — 1997. — № 33. — С. 19

В СССР было много занятого и непостижимого. Например, определение «лирический поэт». Видимо, при советской власти считалось, что поэт может быть еще каким-то, совсем не лирическим. Это мы все к чему вспоминаем? Да к тому, что героиня этой беседы — говоря языком уже совсем современным — поэт «суперлирический». Ее стихи читают и песни на ее стихи поют в немалой степени потому, что о любви пишет наша героиня. А кроме того — впрочем, может быть, и в первую очередь, — мы позвали Римму Казакову потому, что знаем: она человек абсолютно искренний и о любви говорит, никогда не покрываясь краской стыда.

Лариса УСОВА, Андрей МАКСИМОВ, ведущие рубрики «Коллекция любви».

— Разговор с поэтом, как нам кажется, надо начинать со стихов — позволим себе прочесть четыре строки из вашего стихотворения, по поводу которых у нас есть вопрос: *Изучать язык любви*

Так волнующе и сладко.

Вот загадка, вот разгадка —

Как становятся людьми...

Нас заинтересовало словосочетание «язык любви». Хотелось бы знать, что это за язык такой, который нужно изучать?

— Я вряд ли отвечу сейчас на этот вопрос, потому что язык любви, как и язык поэзии, рождается в тот момент, когда рождается само чувство. А анализировать можно потом, после.

— А само чувство возникает вдруг, или общаешься, общаешься с человеком, и — раз! — любовь.

— Это у кого как. Для меня любовь всегда была с первого взгляда, и всегда — страсть, влечение к

ся, скажем, за стол, он тебя похлопывает — сиди, мол, подруга, — нальет в рюмку, положит в тарелку. И главное — говорить не надо ничего. Я устала от безответственности мужчин, которые перепахивают свои обязанности на женщину. У меня был один приятель, он мне говорит: «Дорогая, ты не женственна». Я: «Почему?» «Ну как же, — отвечает. — Уходим мы из гостей, ты сама пальто берешь с вешалки, сама дверь открываешь». «Дорогой, так с тобой можно до утра у двери простоять, ожидая, пока ты догадаешься ее открыть». Я становлюсь женщиной, когда рядом настоящий мужчина.

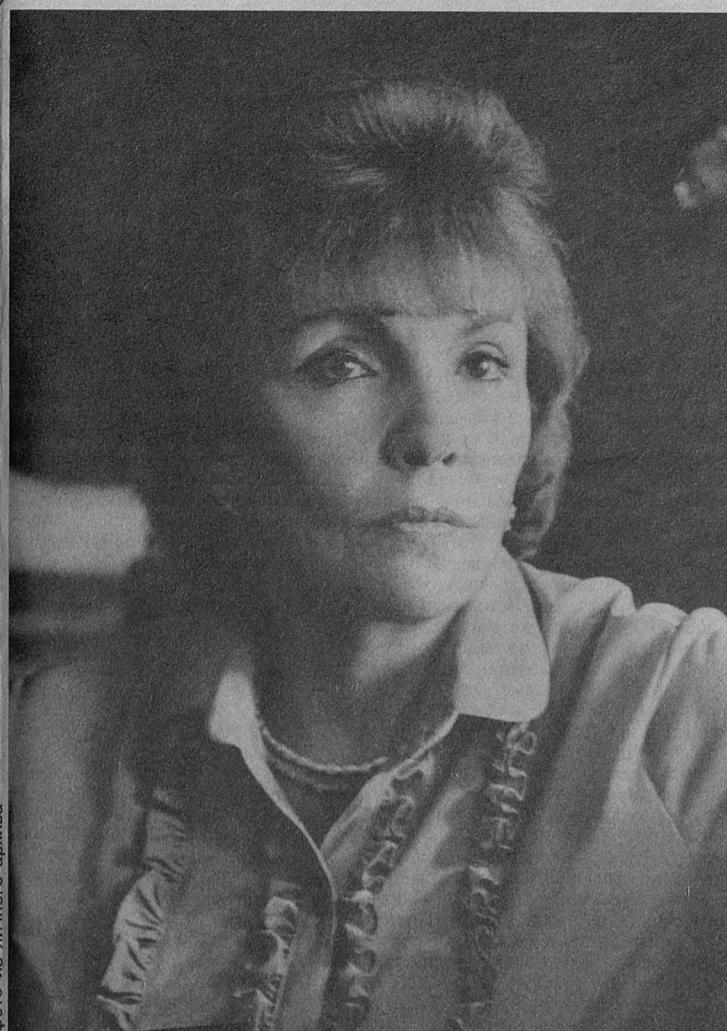
— А вы когда-нибудь объяснялись в любви мужчине?

— Да, объяснялась, и это мое большое счастье, потому что я не была назначена судьбой на счастливую любовь, на брак и так далее. А влюбчивой была, но я из тех женщин-дур, которые, еще не поцеловавшись, уже начинают говорить: «Стол поставим тут, кровать — тут...» После этого мужчины от меня шарахались, и это уберегло от многих ненужных отношений с ними.

— Ощущение, что вы очень хорошо знаете, как должна вести себя женщина по отношению к мужчине. Поскольку нам известно, что у вас есть сын, рискнем пред-

Римма Казакова:

фото из личного архива

«... ПОТОМ ПРИХОДИЛОСЬ ГОРЬКО ПЛАКАТЬ»

мужчине, безотчетное, сумасшедшее, безумное, ведущее к гибели... Для меня это — лучший и нормальный вариант любви.

— Вы видели мужчину и — все?

— Да.

— Как это «да»? А если у него есть жена или там... мало ли что может помешать любви?

— В том-то вся и штука, что потом нередко приходилось горько плакать или от чего-то отказываться... Но я всегда ценила само чувство. Он — один. Его руки — руки мужчины, его глаза — глаза мужчины. При этом, надо сказать, я нередко влюблялась не в того, в кого надо. Почему-то худшее, что было — плыло в мой сети. У меня даже строчки такие есть: «Задыхаюсь от большой любви к очень небольшому человеку».

— Вам не кажется, что подобное отношение к мужчинам характерно именно для русских женщин? Мы знаем одну женщину, которая вышла замуж за алкоголика с надеждой его вылечить. И надо сказать, ей это удалось.

— Недаром же у нас говорят не «люблю», а «жалею». Мой первый муж был намного старше и весьма любил злоупотреблять алкоголем. И вот однажды меня встретил замечательный поэт Сергей Наровчатов и сказал: «Молодец, маленькая женщина, а так себя ведешь. Глубоко уважаю». Меня уважали за то, что я своего пьющего мужа всячески пыталась вытащить из запоя, предпринимала возможные и невозможные шаги для того, чтобы лаской и любовью вытащить его из той тоски, которая и заставляет человека пить.

— Ваши романтические приключе-

шения на журнал «Коммунист» — это такой журнал замечательный, там статьи очень интересные. Одна я не потяну — давай вместе...» А он мне: «Глаза у тебя красивые...» «Тыфу, дурак! — говорю. — Я ему про дело, а он...» Очнувшись я годдам к тридцати, и то я еще не была готова тогда для любви.

— Что это значит: женщина готова к любви?

— Мне всегда казалось, что в плотском выражении любовь — это что-то постыдное и неприятное. И вот я по-настоящему влюбилась — было это, когда я подошла к возрасту Христа — и увидела эту проблему в совсем ином ракурсе. Я поняла, что женщина создана для мужчины, а мужчина — для женщины. Они — одно целое и продолжение друг друга: все, что между ними происходит, — это лучшее, что может быть на свете. Никогда не бывает, чтобы сошлись два идеальных человека. Значит, любовь — это великая коррекция. И еще: никогда не поверю, чтобы любовь ухудшала людей. Если так — надо немедленно разбегаться.

— И снова хочется процитировать четыре строки из вашего большого стихотворения, ибо они рождают вопросы. Итак:

Люблю мужскую доброту.

Люблю — когда встречаюсь

с нею —

Уверенность святую, ту,

Что он, мужик, во всем сильнее.

Хотелось бы наконец понять? А что это такое — мужская доброта?

— У меня есть замечательный друг Олжас Сулейменов. Он для меня — образец настоящего мужчины, потому что женщину вообще за человека не считает. Рядом с ним бывает очень приятно. Сидишь-

положить, что, например, когда он приводил в дом жену, вам могло казаться, что она не так ведет себя по отношению к вашему сыну, как вам бы хотелось, и у вас в связи с этим могли возникнуть конфликты?

— Я вообще всегда хорошо относилась к барышням моего сына. Когда после армии он развелся с первой женой, был период, когда к нему захаживало много девушек, и вот утром я вежливо спрашивала: «Вы будете пить чай или кофе?» И сын однажды сказал с яростью: «Мама, ты смущаешь моих девушек!» Но все равно ситуация: свекровь — сын — жена сына — всегда не проста потому, что две женщины любят одного мужчину. В этом — конфликт. Но больше всего с моими двумя невестками меня сближало, когда сын где-то шляется, а мы его обе ждем и готовы заплакать в объятиях друг друга.

— Со своим сыном вы вели разговоры о любви, о женщинах?

— Поскольку я растила его без отца — мы развелись, когда Егору было восемь лет, — я его воспитанием занималась сама. Когда Егору было лет тринадцать, я спросила его, холодеет от ужаса: «У тебя есть какие-то желания по отношению к девочкам?» Он ответил: «Есть. И что делать?» Я отвечаю: «Становиться под холодный душ. Я тебя видела во дворе рядом с Таней. Так вот смотри — никогда ее не целуй. Поцелуешь — никогда не станешь мужчиной». Смотрю, он уже кому-то во дворе объясняет: «Ты Олю не целуй, мужчиной не станешь». Видимо, благодаря такому воспитанию он в восемнадцать лет женился, а в девятнадцать стал отцом...

— Настало время для традиционных вопросов. Вопрос за номером один:

музыка, в которой для вас с наибольшей силой воплощена тема любви?

— «Маленькая ночная серенада» Моцарта. Кстати, мы с этим великим композитором родились в один день. С разницей в какие-то двести лет.

— Вопрос за номером два, точнее просьба: расскажите, пожалуйста, историю любви от Риммы Казаковой.

«Я тебя видела во дворе рядом с Таней. Так вот смотри — никогда ее не целуй. Поцелуешь — никогда не станешь мужчиной».

— Однажды, когда я была замужем в первый раз, к нам с мужем на дачу приехал один журналист и писатель с Дальнего Востока. И он с восторгом стал говорить, что, несмотря на то, что у него жена и взрослая дочь, он влюбился в молодую женщину по имени, скажем, Марина. И вот приехал посоветоваться, как ему быть. Муж сказал, что все равно придется что-то пожертвовать, а чем — человек должен сам решить, но мы всячески желаем, чтобы эта конфликтная ситуация разрешилась. Писатель этот уехал. Проходит какое-то время, и я получаю из Владивостока письмо от Марины. Она пишет: «Дорогая Римма! Вы меня не знаете, я та самая женщина, о которой рассказывал ваш приятель. Он вернулся во Владивосток, на него нажала партийная организация, нажала жена, в общем — все нажали и заставили вернуться в лоно

семьи. А я в это время от волнения родила мертвого ребенка... Я видела его мертвые реснички и не могу в себя прийти до сих пор. Пишу вам, потому что у меня нет никого. Все плюют мне вслед. И получается, что любовь была на двоих, а виновата я одна». Меня это все настолько тронуло, что я написала ей ответ. С тех пор прошло лет двадцать. И вот однажды у нас были Дни литературы, и на поезде мы из Хабаровска приехали во Владивосток, и вдруг к поезду подходит женщина. И говорит: «Я — та самая Марина. Я очень хочу, чтобы вы с вашими друзьями пришли ко мне домой».

Выяснилось, что после той истории Марина ушла плавать на китобойной флотилии, вернулась вся разрушенная-разбитая, и тут ей сделал предложение вдовец — очень почтенный во Владивостоке человек. Скоро он поехал нашим каким-то представителем в Швецию, и лет семь она с ним неплохо жила. Потом они вернулись, муж умер, но у него осталась дочка, с которой у Марины прекрасные отношения. Ребенок дочка стал ей внуком...

На самом деле, придумывая свою «Коллекцию любви», мы мечтали, чтобы в ней были именно такие беседы: только и сугубо о любви, только — и сугубо — откровенно.

Каждую субботу в 22.15 на волнах «Эхо Москвы» слушайте программу обозревателя «Собеседника» и ведущего программы «Времечко» Андрея Максимова «Диалоги о любви» — знаменитости о самом сокровенном.